

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Ш.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 12.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба В.Д.Ф., поступившая в АП СПб 04.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 20.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2024 адвокатом Ш. допущено нарушение:

(1) положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение совершено при следующих обстоятельствах.

В.Д.Ф. обратился к адвокату Ш. за оказанием юридической помощи по урегулированию споров, связанных с алиментными обязательствами и порядком общения с ребенком. Между сторонами было заключено Соглашение № от 04.12.2023, в

соответствии с которым доверитель перечислил адвокату обусловленное вознаграждение.

14.12.2023 бывшая супруга В.Д.Ф. подала в мировой суд заявление о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов в размере 25% от дохода. Заявитель не был уведомлен о судебном разбирательстве и узнал о вступлении приказа в законную силу лишь в конце января 2024 г. Адвокат Ш. предложила обжаловать судебный приказ и подать встречный иск об изменении размера алиментов (с учётом наличия у доверителя обязательств перед двумя другими несовершеннолетними детьми). В переписке через WhatsApp адвокат подтвердила подачу заявления в суд и сообщила о получении временного определения об уплате алиментов на период рассмотрения дела.

20.03.2024 адвокат Ш. уведомила доверителя о направлении заявления в Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга. Однако в последующие месяцы информация о ходе процесса не предоставлялась.

12.11.2024 адвокат Ш. сообщила о получении определения из суда и выразила готовность передать его доверителю либо направить в расчетный отдел. Тем не менее, в течение 14 дней документ передан не был, а ответы на сообщения и звонки прекратились.

При самостоятельном обращении в Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга В.Д.Ф. установил отсутствие сведений о поданном исковом заявлении. В ходе телефонного разговора Ш. утверждала, что окончательное решение суда будет вынесено 04.12.2024, однако фактически исковое заявление в суд подано не было.

В течение почти года с момента обращения доверителя и направления доверителю через мессенджер соглашения об оказании юридической помощи (04.12.2023) и до декабря 2024 г. В.Д.Ф. регулярно пытался выяснить у адвоката Ш., как обстоят дела с его судебным делом, направлял последние сообщения в мессенджере WhatsApp, перечислял вознаграждение по реквизитам, указанным адвокатом.

Из ответов адвоката Ш. следует, что адвокат указывала на трудности, связанные с ошибками судов, тем не менее, адвокат подтверждала, что ведет дело доверителя в судах, в ноябре 2024 г. сообщила, что готова предоставить окончательное решение суда.

В действительности адвокатом Ш. оказание помощи не осуществлялось, в результате профессионального бездействия и обмана со стороны адвоката Ш. ни вопрос об отмене судебного приказа о взыскании алиментов, ни вопрос о досудебном урегулировании спора об уплате алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, а также установления порядка общения с несовершеннолетним ребёнком, не рассматривался и не разрешался судом; адвокат Ш. не обращалась в суды с какими-либо исковыми заявлениями, иными заявлениями, ходатайствами, жалобами от имени подателя жалобы.

(2) положений:

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».*

Нарушение выразилось в том, что, оказывая юридическую помощь В.Д.Ф. при указанных выше обстоятельствах, адвокат Ш. не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном

действующим законодательством.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что соглашение об оказании юридической помощи в письменной форме между сторонами дисциплинарного производства не заключалось. 04.12.2023 адвокат Ш. через мессенджер WhatsApp направила заявителю для ознакомления проект соглашения об оказании юридической помощи № , который сторонами подписан не был.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. условий соглашения об оказании юридической помощи, а также своих профессиональных обязанностей по исполнению поручения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в данной части, Квалифкомиссия исходила из следующего.

С момента заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат приобретает обязательства по исполнению поручения, которые предусматривают честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение своих обязанностей, активную защиту прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом, Кодексом; уважительное отношение к правам, чести и достоинству лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей и иных лиц.

Проанализировав переписку в мессенджере между адвокатом и заявителем, Квалифкомиссия установила, что адвокат Ш. оказывала доверителю юридическую помощь в соответствии с условиями соглашения, направленного В.Д.Ф.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что между сторонами дисциплинарного производства сложились отношения «адвокат-доверитель». В подтверждение данного обстоятельства свидетельствует направление адвокатом заявителю 04.12.2023 соглашения об оказании юридической помощи посредством сообщения в мессенджере, переписка сторон в мессенджере, указание адвоката на реквизиты для перечисления вознаграждения на карту Сбербанка и указание получателя платежей – Анастасии Дмитриевны Ш., оплата доверителем вознаграждения, определённого в соглашении об оказании юридической помощи.

При этом Квалифкомиссией было установлено, что в течение почти года с момента обращения доверителя и направления доверителю через мессенджер соглашения об оказании юридической помощи (04.12.2023) и до декабря 2024 г. В.Д.Ф. регулярно пытался выяснить у адвоката Ш., как обстоят дела с его судебным делом, направлял

последней сообщения в мессенджере, перечислял вознаграждение по реквизитам, указанным адвокатом.

Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на установленных ею фактах, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства с указанием на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым принято то или иное решение.

Совет АП СПб приходит к выводу, что заключение Квалифкомиссии от 03.04.2025 данным требованиям не отвечает.

Относительно первого выявленного Квалифкомиссией нарушения **Совет АП СПб отмечает следующее**.

Квалифкомиссия в заключении указала, что в своем заявлении (жалобе) В.Д.Ф. сообщает, что 28.11.2023 обратился к адвокату Ш. за помощью в урегулировании споров об уплате алиментов и определении общения с ребёнком. Затем через мессенджер WhatsApp¹ он получил от адвоката текст соглашения № от 04.12.2023, предметом которого и являлось урегулирование спора о взыскании алиментов.

Между тем, изучив жалобу В.Д.Ф. (л.д. 3), Совет АП СПб не нашёл в ней указания на получение заявителем через мессенджер текста соглашения № от 04.12.2023.

Заявитель указывает, что обратился к адвокату Ш. за помощью в урегулировании споров об уплате алиментов и определении общения с ребёнком. 14.12.2023 бывшая жена обратилась в мировой суд с иском о выдаче приказа на взыскание алиментов в размере 25%. Уведомление по почте из суда он не получал, узнал в конце января 2024 г. о вступлении приказа в силу, в связи с чем адвокатом Ш., было предложено обжалование приказа с последующей подачей встречного иска на изменения оплаты алиментов. В переписке в WhatsApp адвокат подтвердила подачу заявления в суд, писала, что должны выдать временное определение на уплату алиментов на время судебного разбирательства. 20.03.2024 Ш. сообщила о подаче заявления в Выборгский районный суд. В дальнейшем он ожидал результата судебного процесса в течение нескольких месяцев. Адвокат Ш. 12.11.2024 в переписке сообщила, что забрала определение из городского суда и готова ему передать или самостоятельно отвести в расчётный отдел. В итоге определение суда

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

адвокат Ш. ему не передала, на сообщения в WhatsApp и на телефонные звонки перестала отвечать. При обращении по телефону в Выборгский районный суд с целью узнать номер дела и ознакомиться с ним, ему ответили, что данных о деле нет и такой иск не подавался. Адвокат Ш. в телефонном разговоре утверждала, что окончательное решение судом будет вынесено 04.12.2024, а получилось, что адвокат даже не подала иск в суд. Никаких квитанции Ш. ему не присылала, обещала позже. Номер дела не присыла, несмотря на его личную просьбу в сообщениях.

Таким образом, сведения о получении заявителем от адвоката текста соглашения № от 04.12.2023 в мессенджере WhatsApp в жалобе В.Д.Ф. отсутствовали. На иные доказательства, подтверждающие данное обстоятельство, Квалифкомиссия в заключении не ссылалась.

Вместе с тем в соответствии с абз 4 п. 14 ст. 23 КПА в мотивировочной части заключения квалификационной комиссии, в частности, должны быть указаны доказательства, на которых основаны её выводы.

При таком положении заключение Квалифкомиссии в данной части нельзя признать мотивированным, т.е. отвечающим требованиям п. 14 ст. 23 КПА.

Между тем при рассмотрении дисциплинарных споров по жалобам об оказании юридической помощи ненадлежащего качества важное значение имеет правильное и точное установление предмета заключённого соглашения, т.е. определение круга обязанностей, принятых на себя адвокатом в соответствии с условиями заключённого соглашения, но не исполненных им либо исполненных ненадлежащим образом.

Поэтому при новом рассмотрении дисциплинарного производства Квалифкомиссии следует уделить особое внимание изучению данного вопроса.

2. Относительно доводов жалобы о нарушении финансовой дисциплины и второго выявленного Квалифкомиссией нарушения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в указанной части, Квалифкомиссия пришла к выводу, что они нашли своё подтверждение.

Квалифкомиссией было установлено, что доверитель перечислил адвокату Ш. по реквизитам, указанным адвокатом в переписке в мессенджере, вознаграждение в размере 90 270 руб.

Документов, подтверждающих выдачу доверителю финансовых документов на указанную сумму, материалы дисциплинарного производства не содержат, адвокатом Ш. таковые не представлены.

Совет АП СПб отмечает следующее.

Из содержания жалобы В.Д.Ф., как оно изложено в описательной части заключения Квалифкомиссии, не следует, что заявителем выдвигались какие-либо претензии относительно нарушения адвокатом Ш. финансовой дисциплины.

Однако затем Квалифкомиссия приходит к выводу, что существо дисциплинарных претензий заявителя сводится, в частности, к тому, что адвокат в нарушение финансовой дисциплины никаких квитанции В.Д.Ф. не присылала.

При этом, по мнению Совета АП СПб, Квалифкомиссия истолковала содержащуюся в жалобе фразу «никакие квитанции Ш. мне не присылала, обещала позже» в отрыве от контекста её употребления заявителем и расположения данной фразы в структуре изложения заявителем своих доводов.

При новом рассмотрении дисциплинарного производства Квалифкомиссии необходимо установить, относится ли спорная фраза к доводам жалобы о нарушении

адвокатом Ш. финансовой дисциплины либо к иным доводам, в частности, о неподаче адвокатом иска в интересах доверителя.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.